

Ихъ далеко за собой и, всю землю кругомъ обѣгая,
 Многихъ язвить, а Мольбы, отставая, несутъ исцѣленье.
 Тотъ, кто привѣтитъ представшихъ предъ нимъ дочерей Олимпійца,
 Пользу и самъ обрѣтетъ: и онѣ его просьбы услышатъ.
 Кто-жъ отъ себя оттолкнетъ ихъ и съ гнѣвомъ упорнымъ отверг-
 нетъ, 510.

Противъ него обратятъ онѣ Зевса, моля, чтобъ Обида
 Всюду гналась вслѣдъ за нимъ, чтобъ свой гнѣвъ испунилъ онѣ,
 терзаясь.

Не откажи, Ахиллесъ, дочерямъ Олимпійца въ почетѣ,
 Ибо онѣ преклоняли сердца знаменитыхъ героевъ.
 Если-бъ тебѣ Агамемнонъ даровъ не принесъ и въ грядущемъ 515.

Не общалъ принести, а упорствовалъ въ гнѣвѣ жестокомъ,
 Я-бы и самъ не просилъ, чтобы ты, отказавшись отъ гнѣва,
 Дѣтямъ Ахейцевъ помогъ, какъ въ тебѣ ни нуждаются сильно.
 Нынѣ-жъ онъ много даетъ да еще общаетъ въ грядущемъ,
 Нынѣ съ мольбою къ тебѣ, средь Ахейскаго войска избавши, 520.

Лучшихъ послалъ онъ мужей, всѣхъ милѣе тебѣ изъ Данайцевъ.
 Не презирай ихъ рѣчей, ихъ поступка не дѣлай бесплоднымъ.
 Гнѣвъ твой донинѣ, Ахиллъ, порицанія не былъ достоинъ.
 Слава идетъ о мужахъ, о герояхъ временъ стародавнихъ,
 Что и они поддавались порою жестокому гнѣву, 525.

Но умягчались дарами, словамъ убѣжденія внимали.
 Старое вспомнилъ я дѣло, для васъ, можетъ быть и не новость, —
 Все-же, какъ было, хочу рассказать вамъ, друзья дорогіе:

— Этоліяне, упорные въ битвѣ, и войско Куретовъ
 Бились вокругъ стѣнъ Калидона, друга съ друга снимая доспѣхи. 530.
 Этоліяне прекрасный родной Калидонъ защищали,
 Войско Куретовъ горѣло желаніемъ городъ разрушить.

Эту бѣду златотронная имъ Артемида послала
 Въ гнѣвѣ за то, что Эней отъ садовыхъ плодовъ ей начатковъ
 Въ жертву не сжегъ. Боги все межъ собой гекатомбы дѣлили, 535.

Жертвы лишь ей не принесъ онъ, рожденной отъ славнаго Зевса,
 Не пожелавъ иль забывъ — оскорбилъ онъ въ душѣ ее сильно.
 Стрѣлолюбивая дочь Громовержца, обѣтая гнѣвомъ,
 Вепря послала тогда, бѣлозубаго, дикаго звѣря.

Много вреда причинилъ онъ, сады посѣщая Энея, 540.
 Много деревьевъ могучихъ низринувъ онъ на землю и спуталъ
 И уничтожилъ ихъ вмѣстѣ съ цвѣтами плодовъ и корнями.
 Вепря того, наконецъ, умертвилъ Мелеагръ, сынъ Энея,